

Машина тронулась, и Тан Ципин помахал рукой У Хайфэнгу и Гао Тяньхэ, выглянув из заднего окна. Спустя мгновение он повернулся и сказал Шэнь Хуаю:— Меня сегодня утром вызвали в провинцию и расспрашивали о новой команде Донхуа...— А! — Шэнь Хуай был по-настоящему удивлён и обрадован. Он даже представить себе не мог, что именно Тан Ципину достанется этот пост. — Тогда я должен поздравить дядю Тана...Тан Ципин — всего лишь заместитель министра провинциального организационного отдела. Разговоры о новой команде Донхуа не должны касаться его, разве что его собираются включить в эту команду.О должности Шэнь Хуай даже спрашивать не стал. Тан Ципин — член провинциального комитета партии, его рейтинг выше, чем у У Хайфэнга, но раньше он не имел возможности занять руководящий пост на местном уровне.Теперь же всё было ясно как день; Шэнь Хуаю мучила мысль, что Гао Тяньхэ получит «дешевую» должность.Это также означало, что провинция решила отправить Тана Ципина в Донхуа для разрешения этого□□ дела, и к этому вопросу подошли взвешенно. Возможно, именно умение Тана Ципина быстро и эффективно справиться с ситуацией стало решающим фактором для окончательного решения провинциальных властей.— Неудивительно, что Тан Ципин был холодным и равнодушным ко мне два дня назад, а сегодня вдруг стал таким ласковым, — подумал Шэнь Хуай. — Видимо, он совершил нечто выдающееся.Тан Ципин сразу заметил проницательность Шэнь Хуая, кивнул в знак одобрения и сказал:— В Донхуа очень непростая ситуация. Честно говоря, я колебался, идти в Донхуа или нет. — Он снова улыбнулся. — Но то, что ты настаиваешь на том, чтобы остаться в Донхуа, — для меня хорошая новость. Тебе интересно быть моим секретарем?Шэнь Хуай немного подумал и ответил:— Дядя Тан, я все же считаю, что мне стоит поехать в сельскую местность...— Почему?Шэнь Хуай уже рассказывал ему про работу в Мэйси, он не знал, что провинциальные власти назначат его секретарём горкома. Раз уж Шэнь Хуай хотел остаться в Донхуа, отправляться в сельскую местность для получения опыта — тоже хороший вариант, особенно если учесть, что там можно избежать городских интриг и сплетен.Но если уж судьба распорядилась так, чтобы он работал в Донхуа, и Тан Ципин рассчитывал на его помощь, то Шэнь Хуай не мог понять, почему тот настаивает на том, чтобы поехать в сельскую местность.За несколько дней общения с Шэнь Хуаем Тан Ципин понял, что тот самостоятельный. Решение Шэнь Хуая показалось ему странным, но он терпеливо выслушал его объяснения.— Думаю, провинция не будет спешить с кадровыми перестановками в Донхуа, — сказал Шэнь Хуай. — К моменту прибытия дяди Тана в Донхуа я, скорее всего, уже буду работать в сельской местности. Из-за этого мне бы пришлось внезапно переводиться обратно в город, и это создало бы неудобства.Шэнь Хуай тайком радовался: к счастью, дело с переводом в Мэйси уже было решено, иначе ему было бы гораздо труднее отказаться от предложения Тана Ципина.— И ещё. За это время меня опекал мэр Чэнь, и я понял, что у меня много недостатков, я слишком вспыльчив, во многом действую импульсивно. Долгое время я размышлял над этим и решил, что самое время поехать в сельскую местность, чтобы закалиться, — Шэнь Хуай быстро сообразил, как убедить Тана Ципина: — Донхуа — слишком сложный город. Находясь высоко, легко обманывать себя. В сельской местности взгляд более ясный. Если дядя Тан действительно надеется на мою помощь в работе, то я считаю, что мне необходимо поехать в сельскую местность...Хотя опыт Тана Ципина помог бы ему быстро подняться по карьерной лестнице, Шэнь Хуаю нужно было ощущение собственной значимости.По мнению Шэнь Хуая, даже если начать с более низкой должности в Мэйси, это лучше, чем служить начальникам.Кроме того, если он действительно хочет получить поддержку семьи Сун, ему не нужно бояться низкой должности.— Хорошо, — сказал Тан Ципин с улыбкой. — Признаю, ты убедил меня, и я поддерживаю твое решение.Найти хорошего секретаря — в общем-то несложно; опыт Чэнь Миндэ заставил Тана Ципина относиться к своим будущим обязанностям в Донхуа с осторожностью. Ему нужен не просто секретарь, а помощник, способный разобраться в сложной ситуации в Донхуа и даже помочь ее разрешить.Хотя выбор Шэнь Хуая в пользу работы в сельской местности, а не в горкоме, по мнению окружающих, безусловно, глуп, но его слова заставили Тана Ципина поверить в то, что у него зрелые взгляды.В тот момент Тан Ципин думал только о том, что

Шэнь Хуай окажется ему полезен, и совершенно забыл о том, что Сун Цяошэнг был равнодушен к своему племяннику. Он был уверен, что Шэнь Хуай действительно проведет в сельской местности три года, а затем его переведут на должность заместителя начальника канцелярии горкома, и ни у кого не будет повода для сплетен.— Вот что, — Шэнь Хуай смущенно улыбнулся, — я ещё с детства был такой: мой отец, мой дядя говорили, что я доставляю им неприятности. Если я поеду в село, и там что-нибудь случится, я не боюсь, что дядя Тан взвалит на себя эту ношу; но если дядя Тан захочет меня наказать, все же надо делать это сдержанно...— Ты меня заранее вакцинируешь, — рассмеялся Тан Ципин. Ему показалось, что Донхуа — это водоем стоячей воды, который он не может взболтать. Он не думал, что Шэнь Хуай предупреждает его о возможных слухах, которые дойдут до его ушей. Он похлопал Шэнь Хуая по плечу и сказал: — Твори свои дела, главное, не перегибай палку, тогда все можно уладить.Ещё немного поговорив о семейных делах, Тан Ципин оказался в хорошем настроении. Он даже рассказал Шэнь Хуаю о своем собственном опыте работы в сельской местности.— Да, дядя Тан, говорите.— В Донхуа сложные кадровые отношения, я даже в провинции не толком разобрался. Ты уже больше полугода в Донхуа, знаешь некоторые связи. Помоги мне сначала разобраться.Шэнь Хуай сконфузился: всё, что он делал последние полгода, — это впустую тратил время. Он даже не разобрался в отношениях между Чжоу Ю и секретарем горкома У Хайфэнгом. А про другие закулисные игры он вообще ничего не знал.— Ну хоть и по слухам, но я всё-таки знаю больше, чем новичок, — подумал Шэнь Хуай.Шэнь Хуай кивнул и сосредоточенно записал поручение Тана Ципина.*****Шэнь Хуай проводил Тана Ципина до пункта оплаты проезда на трассе, вышел из машины и вернулся в город. Несмотря на то что проезжали машины, Шэнь Хуай предпочел пройти пешком.Привыкать к двум личностям было не так уж плохо, но с этим телом было трудно. Шэнь Хуай никак не мог довести себя до состояния полного удовлетворения.Слишком частое употребление алкоголя и нерегулярная жизнь привели к тому, что после пробежки на километр Шэнь Хуай задыхался.За пять дней, которые Тан Ципин провел с ним, он несколько раз просил его больше отдыхать. Очевидно, ему не нравилось, как плохо Шэнь Хуай выглядит.У него не было болезней, но он находился в состоянии субздоровья. Больше физических нагрузок, правильное питание и регулярный образ жизни помогут восстановить здоровье.— Лишь тогда я почувствую себя собой, — подумал Шэнь Хуай.Может быть, потому, что мрачные тучи, которые давили на него последние несколько дней, рассеялись, он чувствовал себя необыкновенно счастливым. От пункта оплаты проезда на трассе до общежития горкома было 15 километров. Пройдя за три часа, Шэнь Хуай не почувствовал сильной усталости, тело ощущало приятную легкость.Последние пять дней Шэнь Хуай спешил домой, чтобы переодеться, у него не было времени, чтобы пообщаться с этим старым зданием, построенным в 1960-е.На улице уже стемнело. На узком дворе были разбросаны сушилки для белья, и из них торчали развешенная одежда и постельное белье. Свет уличных фонарей и свет из комнат просвечивал сквозь белье, создавая впечатление мрачности и усталости. Когда-то величественное здание учреждения давно утратило былой блеск.Шэнь Хуай боялся, что Чэнь Миндэ будет слишком требователен, поэтому жил в этой барачной квартире.Шэнь Хуай ступил на ступеньки с провалами и поднялся на третий этаж. Он только собирался достать ключ, чтобы открыть дверь, как из соседней квартиры донеслись звуки шашек.Случайно Шэнь Хуай зашел не к соседу, а к Хун Вэньбину, бывшему директору городского металлургического завода, в настоящее время — заместителю начальника политического отдела.Шэнь Хуай хорошо знал Хун Вэньбина. Во время работы на металлургическом заводе именно он покровительствовал Шэнь Хуаю. Хотя позже они оба пережили неудачи, они всегда поддерживали тесную связь.Какой бы ужасной ни была ситуация Хун Вэньбина, он всё равно был бывшим заместителем, и не дошел бы до того, чтобы жить в барачной квартире.Город выделил Хун Вэньбину двухкомнатную квартиру в Синьцзяюане, чтобы его старшая дочь могла выйти замуж. Старики и молодые не могли жить вместе. Кроме того, у Хун Вэньбина была младшая дочь студентка, и она не могла делить комнату с сестрой. В старой квартире им было

тесно, поэтому Хун Вэньбин отдал свою квартиру в Синьцзяюане своей старшей дочери и зятю, а вместе с женой и младшей дочерью он купил простую двухкомнатную квартиру в бараке. Услышав шум с соседней квартиры, Шэнь Хуай не понял, кто пришел в гости к Хун Вэньбину. Затем донесся сильный кашель и хлопки по спине. Жена Хун Вэньбина говорила:— Ты уже полмесяца кашляешь, кашель, кашель, кашель, вот так вот докашляешься. Тебе надо идти к врачу, а ты все никак не хочешь! Что ж ты так меня пугаешь?— Это ты несешь чушь, — Хун Вэньбин, кажется, очень злился, и он разговаривал с женой очень грубо.— Не чушь, а голая правда, — раздался голос симпатичной девушки. Услышав этот голос, Шэнь Хуай вздрогнул: разве Дайлин не учится в провинциальной столице? Сейчас не выходные и не каникулы, почему она приехала в Донхуа?— Ладно, ладно, вы с дочкой меня совсем достали, — в голосе жены Хун Вэньбина звучали раздражение и безнадежность, — вот уже десять дней, как у твоего отца болезнь, он хотел пойти на похороны Хайвэна, я сначала не препятствовала. Но он был слабый, больной, едва он вышел за дверь, как упал, как собака, и сломал себе ногу. Я его остановила и не пустила. В чем моя вина? Я попросила тебя приехать, чтобы уговорить его сходить к врачу, а тут ты приехала и решила вместе с ним меня ругать.— Почему мне никто не сказал о такой важной вещи? — В голосе девушки звучала неумолимая обида и горечь. Услышав эти слова, Шэнь Хуай почувствовал укол в самое сердце, и его глаза невольно увлажнились. Бывший Шэнь Хуай, хотя был родом из богатой семьи, кто-нибудь действительно заботился о нем? Даже если Чэнь Миндэ взял на себя ответственность заботиться о нем, в глубине души он был равнодушен к нему. — Нельзя винить Чэнь Миндэ, просто у Шэнь Хуая был несносный характер, и тот факт, что Чэнь Миндэ оставался рядом с ним и заботился о нем, уже было большой добротой. Шэнь Хуай задумался о своих настоящих друзьях. Хотя он не был выдающимся работником на металлургическом заводе, у него было так много учителей и друзей, которые действительно заботились о нем.— Дайлин, все очень огорчены этой потерей, даже учитель Бай беспокоился, что ты и директор Хун поедете на похороны и добавите себе горестей. Бай уже дважды попросил меня передать деньги Сяоли. Но Сяоли такая же упрямая, как Хайвэн. Она сказала, что не хочет ничего брать и просила передать деньги обратно учителю Бай, что завод платит ей 100 юаней в месяц, этого ей достаточно... — раздался голос Чжао Дунга. Оказалось, что Чжао Дунг играл в шашки с Хун Вэньбином. Шэнь Хуай вытер слезы с щек, сделал глубокий вдох, повернулся и толкнул дверь квартиры Хун Вэньбина.